

Золотая лихорадка

Это была странная река. Река Времени, широкая – глазом не достать другого берега, и глубокая – дна не видно, хотя вода прозрачная и чистая будто слеза. Да и саму Реку видели отнюдь не все. Те, кто помнил о времени, – как напоминание о том, что время утекает, но его вдоволь. Ну а счастливые, которые часов не наблюдают, просто неслись на волнах, не замечая этого. Было много и несчастных «времени-нет», которым его вечно не хватало. Они, как будто после долгого периода голода или жажды, могли захлебнуться или отравиться от избытка.

Ещё более странной была речная сеть. Это были финансовые потоки, огни были очень разные и меняли местоположение с течением времени. Могли иссякать и вновь наполняться, переноситься и разветвляться. И не всегда можно было предсказать, где полно, а где пусто. Кажется, если достаточно широкая и глубокая река, ей не иссякнуть. Да не тут-то было. Ручеёк мог стать полноводной рекой, водопад мог исчезнуть. Если же приток загрязнялся, то Река Времени его отсекала, и он становился болотом либо постепенно превращался в почву.

Да и болота с озёрами менялись. В озёрах копилась чистая вода, но и они могли превратиться в болото. Болото было целебным для почвы Желаний и Амбиций. И когда почва приходила в норму, теряла токсичность страстности, либо, наоборот, зыбкость липкого страха, и становились осмысленными, твёрдыми и реальными, болото очищалось, Река Времени открывала его и проточной водой чистила его.

Всё это, понятно, занимало не годы – десятилетия, но это не имело значения, ведь сама Река творила Время. Ведь время, по-

мимо всего прочего, занималось кармой – вода запоминает всё.

Приходили люди, искали золото и хотели создавать финансовые потоки или хотя бы использовать их без ограничений. Людям всё казалось, что стоит найти жилу – и это решит все проблемы. Некоторых, особо усердных, Река поощряла, когда они понимали законы устройства жизни. Были и такие, что фанатично искали в одном месте, не оглядываясь по сторонам, не видя и не желая знать, что происходит вокруг. А были и те, которые шли за урожаем, за приключениями, радуясь дороге, хотя она и была очень тяжёлой. Но именно таким, готовым учиться и искать, найти и много работать, таким открывались не жилы, конечно, но новые возможности, исходя из бесценного опыта.

Золотоискателей были тысячи, десятки и сотни тысяч. Нашедших было совсем немного, но других хватало – тех, кто озлобились, шли на подлости, залезали в карманы соседа. Были и неудачники, и «везунчики». Больше всего портило людей не столько само золото, сколько жажда лёгкой наживы – а таких было большинство. В этой битве они не наслаждались победой – несправедливо взятое пользы и радости не приносило, так же, как и безопасности. Кто-то ломался, кто-то учился и взрослел – это и была школа жизни.

Глядите-ка, кто это к нам идёт? Да это же господин Денежный Мешок! А кто помнит, как он приехал на эти берега, с сотней монет в кармане? Как креп его ручей, наполнялся, исчезал и появлялся, менял русло? Сколько лет он искал своё золото, работал не покладая рук, зачастую вопреки чужому мнению, моде, обстоятельствам, сиюминутной выгоде? Кто помнит, что его сосед нашёл золото гораздо раньше, но хвастался им без умолку и был убит ради золота и участка? Кто помнит, сколько труда, а главное, выдержки понадобилось всем этим людям, чтоб разбогатеть здесь, сколько времени ушло на это, как сложно было выжить здесь? Что нужно было узнать и чему научиться, чтоб избежать смерти сперва от голода, потом от разбойников?

А Время шло дальше, меня финансовые потоки, следя за балансом Вселенской кармы и заставляя учиться на собственной. Оно ставило вопросы, чтобы ответ пришёл изнутри. Большинство воспринимало их проблемами, и побеждали в золотой лихорадке те, кто решал их как задачи, он-то и находил возможности.

Раскрась свою жизнь

Это была полностью незнакомая местность. С непривычки – неприятная. Мало воды, растительности нет, живых – никого, планета Шелезяка какая-то. Ей казалось, мир перевернулся. Шла, о чём-то своём задумавшись, как-то хотелось уединённости, отдохнуть от общения. И тут эта пустошь, за границей мироздания, за пределами жизни. Как она очутилась в этом тупике, а главное, зачем – совершенно непонятно. Хотелось спать, а ещё – плакать, даже не верилось, что она могла настолько заблудиться.

Спать – не спать, а отдых нужен – последнее время ей мучительно не хватало сил, взять их было неоткуда, времени на себя не хватало, и ощущение конца света становилось всё неизбежнее.

Она не знала, сколько проспала. Когда она открыла глаза и посмотрела по сторонам, ей показалось, что стало больше зелени и растительности. Речушка текла рядом, а она помнила, что засыпала у ручейка. Солнце поднималось, а деревьев не было, и к ней стала возвращаться паника, странно перемежающаяся с апатией. И делать ничего не хочется, и паника, что всё останется несделанным, – какая-то бессмыслица...

«Господи, помоги мне!» – пронеслось в её голове, возможно, от отчаяния.

Её накрыла тень. Нет, конечно, не Смерти и даже не Ангела. Всего-навсего птицы, яркой, огненной Птицы Феникс. В лапах она держала корзину с фруктами. Села поодаль, голову наклонила, посмотрела изучающе.

– Ох, и скудно с жизнью в мире твоём, – молвила птица человеческим голосом. – Нельзя же так! И сама вон, неизвестно на

что похожа. Помощи, говорю, просила?

– Просила, – вздохнула она. – Что делать-то ещё, не знаю.

– Ну, раз сподобилась попросить, значит, дальше веселее пойдёт дело. На вот, бананом с удовольствием закуси. Чтоб угасающий огонь жизни поддержать для начала.

Она послушно съела предложенный банан, и ей стало немного легче, хотя голодной она и не была. Поблагодарила, наклонилась к воде – запить и снова удивилась – речушка стала как будто ближе.

– Географию надо было учить, – по-доброму пробурчала птица. – Сказано же там про приливы и отливы, про то, как реки разливаются. Ну, рассказывай, что у тебя в таком упадке?

– Сил нет делать даже самые необходимые дела либо их доделывать. Как будто в иле бредёшь по пояс, сил много тратится, а реку не перейти.

Птица, казалось, изучала её, внимательно рассматривала.

– Забавная ты женщина всё-таки... Река у тебя вон, шириной сто шагов, отчего её не перейти?

– Глубокая?

Автора иллюстрации – Елена Гамаюн

– Не пойдёшь – не узнаешь. А вообще, как заказала – по пояс. Твоя же река жизни, ты и отвечаешь за то, какая она. Кстати, и за дно илистое тоже. Спасибо, хоть болото не заказала. Хотя, помнится, и это было не так давно. Все болота чистила, энергию тратила.

– Так как же быть со всем этим?

Птица, оставив корзину, поднялась в воздух, облетела всю пустыню и вернулась.

– Вон там, на севере, у тебя засыпанное болото надежд. На юге – ожидания от себя рухлядью сложены. На западе – склад возможностей, только дойди. На востоке – резерв энергетический. Я вот только одного не могу понять – зачем было иссушать реку жизни? Ну вот ответь – зачем?

– Как это? Как я её иссушила?

– Так если себе всё время мозги с мелким песочком да с ёршиком перемывать, и жить не захочется. Да и не только тебе – кому угодно. «Как я могла так всё запустить?» – передразнила птица её тайные мысли. – Думаешь, в реке ил? Нет, песочек твой.

Она вздохнула:

– Работать над ошибками же надо.

– Так-то оно так. Но не до бесконечности же. Вот, к примеру, с чего ты решила, что все могут ошибаться, а ты права такого не имеешь?

– Ошибаться – это не доблесть. Это недочёт, его надо исправлять.

– Ну-ну. Исправила, я смотрю. Жизни ни себе, ни людям.

– А люди-то тут при чём?

– А при том, что всё более-менее крупное создается коллективно. Один в поле не воин – слыхала о таком?

– Прости, мудрая птица. Не понимаю я тебя. Я ж тут одна, никто и не страдает от моих ошибок.

– А вот тут ты ошибаешься. Сколько людей готовы тоже расти и учиться, кем-то становиться. И ты могла бы в этом помочь. Ты ведь это прошла. Вместо этого, как хомяк, всё под себя подгребаешь – больше, чем съесть можешь. Оно и гниёт, тебе тоже радости никакой – нужно идти дальше и освободить место другим. Зачем тратить свои силы на то, что и так знаешь? – Птица

достала апельсин из корзины. – Мы делили апельсин. Ты не сможешь его почистить. Силёнок ещё маловато, ногтей длинных нет, ножа тоже. Что нужно сделать?

Она задумалась и обратила внимание на когти птицы.

– Ты можешь мне его почистить, пожалуйста? – неуверенно попросила она.

– Пожалуйста! – взмахнула крыльями птица. – Ищите и обрящете, просите – и вам дадут.

– Спасибо. А ты хочешь?

– Да, с удовольствием. Видишь, как просто. Не нужно напрягаться, в себе замыкаться, искать причины, ну почему же ты не захватила с собой нож. И кто ты после этого. Ты – это ты, такая же, как была, только лучше.

– Лучше?

– Ну конечно. Теперь ты знаешь, что тебе почти всегда нужны с собой нож и спички. Правда?

– Да. Но ещё потому, что я могу просить.

– И благодарить. Это важно. Чтоб тому, кто тебе помогал, было приятно это делать.

– Скажи, а что это за пустошь? И как я здесь очутилась?

– Какая ж это пустошь? Здесь ты, я и речка. И вон, смотри, травка, кусты невдалеке.

Она оглянулась – и не узнала местность. Теперь везде были кусты и трава. Даже речка переменялась – стала тёплой, дно стало чище, вода – прозрачнее, да и сама расширилась.

Птица Феникс, та, что возрождается из пепла, стояла на поросшем мхом камне у реки.

– Ты понимаешь меня? – спросила птица. – Это – твоя жизнь. Ты видела её пустошью, теперь – всё иначе. Ты добавила в неё красок, оживила. Держи.

Птица дала ей красное яблоко.

– Спасибо. Ты будешь?

– Нет, мне уже пора. А тебе ещё предстоит раскрасить, наполнить, а главное, полюбить свою жизнь. Научиться слушать себя и пользоваться возможностями, которые тебе даются. Так иди на запад, им навстречу.

Птица поднялась вверх.

– Спасибо! – прокричала она птице и вышла на запад. Она верила, что резерв восполнит её по дороге, ведь у неё была ещё целая корзина фруктов.

«А самое себя ты познаешь на балу!» – вспомнилась сказка Шварца. Так и было. Но это уже совсем другая история.

Непрошенные гости

Жило-было раздражение. Маленькое зёрнышко, неизвестно откуда взялось, но обитало оно до поры до времени тихо и вроде бы незаметно... Тянуло силы, появляясь то тут, то там, вместе с адреналином «приправляя» события в жизни, будто вкус пищи. И человек, в котором оно жило, долгое время этого не замечал. Ведь в жизни много разных событий происходит, эмоции включаются разные – не робот и не автомат, реагирует. А потому человек и не знал, что оно живёт уже своей жизнью. И это непрошеному квартиранту очень даже нравилось – главное, за пределы тела наружу не вылезать, а то лечить начнут.

Время шло, раздражение смелело и крепло. Оно уже само кидалось в атаку и, конечно же, притягивало других людей и ситуации с раздражителями, ну, чтоб веселее было тусить всем вместе. Человек же не замечал, что его жизненная сила «подъедается» квартирантом да гостями. Но бесследно это не проходило – будто липкая лента, чужое раздражение налипало на него и продолжало кормиться его силой. Человек не был чрезмерно эмоционален. Да и воспитание держало его в рамках до известного предела. Но ленточки липкие всё нарастали и силы вытягивали, держать себя в руках становилось всё труднее.

Поначалу казалось, ленточки сами отваливаются, раздражение уйдет. Но время шло, их становилось всё больше. Они уже мешали передвигаться в пространстве, сами налипали на других людей. Вроде бы и не больно, потянешь – отлипнут, а их столько, что от всех быстро не освободишься. И чем больше с ними борешься, тем больше их прибывает и

тем сильнее они становятся. Да и раздражение внутри крепло и выросло до размеров средней собаки и кидалось на защиту границ, которые уже считало своими, без спросу. Человек уставал всё сильнее, ведь именно его сила кормила весь этот зоопарк, вместо его самого.

Эти «хвостики» тянули вниз, но были и чужие, и все они не хотели уходить и лишаться подпитки. А уж раздражение и подавно. И они разбудили дремлющие внутри страхи и тревоги, чтоб мозг затуманивать.

А Человек очень устал, страхи и тревоги глаза застят. Он стал всё чаще ошибаться, бывает, ищет он, ищет, но так, будто в лесу, по бурелому пробирается, да ещё и в темноте. Посмотрит человек себе под ноги – нет под ними опоры, будто не держит земля его.

Остановился он... и выдохнул свою усталость. Да будто бы и замер, слушает, что там происходит внутри него. А там раздражение да страхи с тревогами, думают, никто о них не знает да не замечает. А энергия вдруг поступать почти перестала.

Завозмущались, загалдели – как это так? Кто ж голодным-то хочет ходить... Человек запросил помощи у стихий: Огня, что очищает всё живое, – отозвалась стихия, почистила. Обратился к Воздуху, что пепел уносит, импульс и лёгкость даёт, – ответил тот ветерком, остудил немного. Земля отозвалась ему теплом, денежным деревом да с деньгами. Вода приняла эмоции, переработала их и вернула позитивом.

Посмотрел Человек по сторонам – стоит он на земле, дышит чистым воздухом, греется на солнышке, пьёт воду – и снова функционирует система, раздражение снова уменьшилось до размеров зёрнышка, зато разрослись цветы, из зёрен желаний возвращённые, солнцем веры и надежды прогретые, воздухом мечты обласканные да водой радости напоенные.

Крепко стоял теперь Человек на земле, да хотелось ему подниматься выше, туда, ближе к солнцу. И увидел он, что стоит у подножия горной гряды и чем выше поднимает голову, тем выше вершину видит. И стал он подниматься выше и выше. Но это уже совсем другая история.

Больше произведений автора по ссылке

www.proza.ru/avtor/kamargo